

Юлия Петровна Вревская

Юлия Петровна Вревская (25 января (6 февраля) 1838 или 1841, Лубны Полтавской губернии — 24 января (5 февраля) 1878, близ г. Бяла, Болгария) — баронесса, урождённая Варпаховская. Друг И. С. Тургенева. Во время русско-турецкой войны — сестра милосердия полевого госпиталя Российского Красного креста.

В русско-турецкой войне, которая длилась с 1877 по 1878 г. принимали участие 1500 сестер милосердия, которых специально готовила община Святого Георгия (Георгиевская). Сестры милосердия делили с солдатами все тяготы войны, а когда не было материалов, отдавали раненым на бинты своё бельё и одежду.

Юлия Петровна Вревская в течение почти двух десятилетий считалась одной из первых красавиц Петербурга и красота ее проявлялась не столько во внешнем облике, сколько в душевных качествах. Она была добра и в подсознании ее жила идея жертвенности.

С началом русско-турецкой войны в середине апреля 1877 года Вревская начинает хлопотать о разрешении организовать на собственные средства санитарный отряд. Хлопоты Юлии Петровны оборачиваются успехом, и вот уже сформирован отряд из 22 сестер и врачей, причем одна из этих 22-х - сама Вревская.

Близким другом баронессы был Иван Сергеевич Тургенев он откликнулся на ее смерть одним из самых замечательных **стихотворений в прозе «Памяти Ю.П. Вревской»**: "На грязи, на вонючей сырой соломе, под навесом ветхого сарая, на скорую руку превращённого в походный военный госпиталь, в разорённой болгарской деревушке - с лишком две недели умирала она от тифа. Она была в беспамятстве - и ни один врач даже не взглянул на неё; больные солдаты, за которыми она ухаживала, пока ещё могла держаться на ногах, поочерёдно поднимались с своих заражённых логовищ, чтобы поднести к её запёкшимся губам несколько капель воды в черепке разбитого горшка. Она была молода, красива; высший свет её знал; об ней осведомлялись даже сановники. Дамы ей завидовали, мужчины за ней волочились...два-три человека тайно и глубоко любили её. Жизнь ей улыбалась; но бывают улыбки хуже слёз. Нежное кроткое сердце...и такая сила, такая жажда жертвы! Помогать нуждающимся в помощи...она не ведала другого счастья...не ведала - и не извела. Всякое другое счастье прошло мимо. Но она с этим давно помирилась - и вся, пылая огнём неугасимой веры, отдалась на служение ближним. Какие заветные клады схоронила она там, в глубине души, в самом её тайнике, никто не знал никогда - а теперь, конечно, не узнает. Да и к чему? Жертва принесена...дело сделано. Но горестно думать, что никто не сказал спасибо даже её трупу - хоть она сама и стыдилась и чуждалась всякого спасибо.

Пусть же не оскорбится её милая тень этим поздним цветком, который осмеливаюсь возложить на её могилу!".

В.Гюго создал стихотворение, посвященное ее памяти «Русская роза, погибшая в болгарской земле».

Ей сооружен памятник в болгарском городе Плевне.